

УДК 159.99

Подростки группы риска: эмпирическое исследование индивидуально-психологических особенностей

Светлана Владимировна Хусаинова

Институт педагогики, психологии и социальных проблем
(Казань, Россия)
sv_husainova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8121-0549

Аннотация

Введение. В последние десятилетия наблюдается тревожная тенденция – увеличение числа подростков, входящих в группу риска девиантного поведения. Необходимость совершенствования психолого-педагогической работы с ними возлагается на специалистов сферы образования и правоохранительные органы. Решением задачи выступает расширение научных представлений об индивидуально-психологических особенностях подростков, склонных к девиантному поведению. **Цель исследования** – изучение индивидуально-психологических особенностей подростков группы риска через призму соматических характеристик их психического состояния. **Методы исследования:** нейрофизиологические и психофизиологические исследования уровня нейромедиаторов и гормонов, а также измерение электроэнцефалографической активности мозга (ЭЭГ). Выборку исследования составили 30 подростков группы риска. **Результаты.** Выявлены нейро- и психофизиологические особенности, свойственные группе риска по показателям уровня гормонов-катехоламинов, уровня 17-гидроксипротогенстерона, тета-активности головного мозга (ЭЭГ), дана их психологическая интерпретация в контексте предпосылок девиантного поведения. Выводы исследования обращены к организации превентивно-профилактической работы с подростками, отнесенными к группе риска. Намечены дальнейшие направления теоретических и прикладных исследований индивидуально-психологических особенностей данной категории несовершеннолетних.

Ключевые слова

группа риска, подростковый возраст, агрессивное поведение, профилактика, тревожность

Для цитирования: Хусаинова, С. В. (2025). Подростки группы риска: эмпирическое исследование индивидуально-психологических особенностей. *Российский девиантологический журнал*, 5 (3), 477–487.

Original paper

Adolescents at risk: an empirical study of individual psychological characteristics

Svetlana V. Khusainova

Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems
(Kazan, Russia)

sv_husainova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8121-0549

Abstract

Introduction. In recent decades, there has been a worrying trend – an increase in the number of adolescents at risk of deviant behavior. Specialists in the field of education and law enforcement agencies are responsible for improving psychological and pedagogical work with such individuals. The solution to this problem lies in expanding scientific understanding of the individual psychological characteristics of adolescents prone to deviant behavior. **The aim of the study** is to examine the individual psychological characteristics of adolescents at risk through the prism of somatic characteristics of their mental state. **Research methods.** Neurophysiological and psychophysiological studies of neurotransmitter and hormone levels, as well as measurement of electroencephalographic brain activity (EEG). The study sample involved 30 adolescents at risk. **Results.** Neurophysiological and psychophysiological characteristics specific to the risk group have been identified based on the indicators such as catecholamine hormone levels, 17-hydroxyprogesterone levels, and theta brain activity (EEG). These characteristics have been interpreted psychologically in the context of the prerequisites for deviant behavior. The conclusions of the study are directed towards the organisation of preventive and proactive work with adolescents classified as being at risk. Further directions for theoretical and applied research into the individual psychological characteristics of this category of minors have been outlined.

Keywords

risk group, adolescence, aggressive behavior, prevention, anxiety

For citation: Khusainova, S. V. (2025). Adolescents at risk: an empirical study of individual psychological characteristics. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 5 (3), 477–487.

Введение

Новые формы девиантного поведения отражают вызовы цифровой эпохи и требуют комплексного подхода по их предупреждению и профилактике, сочетающего образовательные, социальные и правовые меры. Ключевая роль в проведении этой работы с подростками принадлежит ранней диагностике рисков, установлению стандартов безопасной городской, образовательной, развлекательно-неформальной среды и ее поддержанию. Профилактика и интервенция в области агрессии требуют многоуровневых стратегий, направленных на работу как с подростками, так и с их окружением. Для правильного понимания девиантного поведения подростков, определения специфики его видов и форм, особенно связанных с агрессией, необходим комплексный подход, учитывающий и индивидуальные особенности подростков, и влияние социальных и культурных факторов, характерных для современного состояния общества.

Для описания выраженности данных явлений в генеральной совокупности подростков в статье используется термин «группа риска». Термин отграничивает подростков, чье поведение характеризуется высоким уровнем агрессивных проявлений, находящимся на грани между отклонением от общепризнанной нормы, с одной стороны, и уголовно наказуемым деянием – с другой. Его применение позволяет рассматривать группу риска дифференцированно от подростков с нормативным поведением и подростков, преступивших закон. Сформированная по критерию выраженности и стабильности агрессивного девиантного поведения «группа риска» может быть также криминогенной, поскольку проявление агрессивности связано с антиобщественным характером девиаций и их последствиями. Выделение группы риска является методическим приемом, позволяющим сегментировать подростков и эмпирически изучить тех из них, чье поведение уже вышло за рамки эпизодических девиаций, но еще не перешло в разряд запрещенных уголовным законом.

Объектом исследования, представленного в статье, выступают виды и формы агрессивного девиантного поведения подростков, а предметом – их индивидуально-психологические особенности. Целью статьи является обобщение научных представлений об агрессивных проявлениях девиантного поведения в его видах и формах, свойственных современным подросткам.

Задачи статьи заключаются в описании девиантного поведения, его теоретико-методологического аппарата; эмпирическое исследование индивидуально-психологических особенностей, присущих подросткам, входящим в группу риска по агрессивным девиациям.

Теоретические основания исследования

Ретроспектива изучения агрессивных видов и форм девиаций указывает на то, что первые научные исследования начались в первой половине XX в. Фундамент этих исследований составляли научные теории психоанализа и эволюционной психологии, рассматривавшие агрессию как врожденное качество человека. Позже в рамках теории социального научения агрессивные девиации были изучены с позиций воздействия окружающей среды и наблюдения за поведением других людей. Эти теории легли в основу современных подходов к изучению агрессивного поведения у подростков.

Анализ зарубежной научной литературы показал, что основное внимание уделяется исследованию биологических и социальных факторов (Hayes, 1997). Корпус социальных факторов девиантного поведения представлен теориями аномии и социальной дезорганизации, социального неравенства и социального конфликта. Биопсихологический подход представлен психоаналитическими, поведенческими, социально-экологическими концепциями факторов, обуславливающими девиации в поведении.

Стоит отметить, что параллелизм в изучении факторов, характерный для начала XX в., ко второй трети XX в. сменился на конвергенцию. Так, синтетические теории объединяют биологические, психологические и социокультурные факторы (Смелзер, 1994; Гилинский, 2009)¹². Применение к девиантному поведению методология динамического, системного, структурного подходов позволяет не прерывать взаимосвязей внутренних (причинных) факторов и внешних (модерирующих) условий. Благодаря этому девиации рассматриваются через призму многомерных связей между нейро- и психо-физиологическими компонентами, с одной стороны, личностными и социально-психологическими компонентами – с другой.

Расширяются исследования семейных дисфункций с акцентированием влияния ближайшего окружения на девиантное поведение. С. А. Беличева рассматривает девиантное поведение как результат нарушения социализации и неблагоприятных социальных условий³. И. А. Невский определяет девиацию как форму социального поведения, противоречащую общепринятым стандартам данного общества (Невский, 1993). Исследования Д. И. Фельдштейна и А. А. Реана подчеркивают важность педагогического воздействия, роли и значения образовательной организации в предупреждении и профилактике девиаций (Фельдштейн, 2008; Реан, 2015). Развитие научного знания о девиациях, появление новых объяснений причин и механизмов их появления сказывается на практическом противодействии проявлениям девиантного поведения.

Современные исследования направлены на разработку комплексных мер профилактики, сочетающих психолого-педагогическую коррекцию, работу с семьей и создание поддерживающей

¹ Змановская, Е. В. (2004). *Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения)*: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений, 2-е изд., испр. Издательский центр «Академия».

² Менделевич, В. Д. (2005). *Психология девиантного поведения*: учебное пособие. Издательство «Речь».

³ Беличева, С. А., Белинская, А. Б. (2025). *Социально-педагогическая диагностика и сопровождение социализации несовершеннолетних*: учебник для среднего профессионального образования, 2-е изд. Издательство «Юрайт».

среды (Lee, Moon, & Garcia, 2019). Несмотря на достигнутые успехи, изучение девиантного поведения остается актуальным в научном, методическом и прикладном аспектах. Объяснение этому видится в социально-культурных изменениях форм взаимодействия, приводящих к повышению уровня динамичности, многосторонней направленности и неопределенности процессов общественного развития, с одной стороны; увеличению возможностей самореализации и вместе с тем снижению влияния социального контроля над индивидуальной жизнью, поощрению антиобщественных форм поведения и расширением противозаконных способов удовлетворения потребностей – с другой.

Характерное для культуры потребления поощрение индивидуальности с отрицанием традиционных духовно-нравственных ценностей, насаждение идеалов гедонизма и эгоцентризма дезориентирует подростков, провоцируя девиантные модели поведения. Такие девиации проявляются, например, в бесцельном просмотре интернет-страниц, поглощении негативных новостей, что формирует тревожность и стресс (веб-серфинг и думскроллинг); неконтролируемых покупках в интернет-магазинах; в желании «быть в тренде» (ониомания); совершении магазинных краж с последующей демонстрацией украденного в соцсетях ради повышения статуса в глазах сверстников (шоплифтинг).

Отдельного внимания заслуживают агрессивные и противоправные действия в цифровой среде, в том числе в отношении социального окружения. Следует отметить трансляцию шокирующего контента (физического, психологического и сексуального насилия, опасных экспериментов), а также розыгрышей («пранков»), нацеленных на унижение окружающих, нарушающих общественную нравственность и общественный порядок; лазание по высотным объектам или перемещение на поездах ради острых ощущений и публикации видео в соцсетях (руфинг и зацепинг).

К числу общественно опасных деяний относятся: кибербуллинг, включающий троллинг, флейминг, киберсталкинг и распространение оскорбительного контента; мошенничество, нацеленное на присвоение денежных средств и имущества путем введения в заблуждение и подавления воли («deer fake»); интернет-группы и сообщества, пропагандирующие девиантные идеи отказа от брака и рождения детей, транслирующие насилие в отношении детей, членов семьи и старших родственников; присвоение мнимых диагнозов с имитацией психических расстройств; поощрение опасных для здоровья и жизни практик (вдыхание токсичных веществ (клея, газа); употребление микродоз ядовитых растений и грибов для достижения кратковременного эйфории и пр.).

Развитие цифровых технологий, сочетающееся с временной неэффективностью контроля за содержанием информации, распространяемой в сетях коммуникации, обуславливает риск девиантного поведения в его наиболее общественно опасном проявлении – агрессивных девиациях. Следует признать, что их негативное влияние на личность подростка в настоящее время подвергается активному осмыслению и изучению. Однако, как правило, лица, склонные к девиантному поведению, изучаются в сопоставлении с социально нормативными и послушными лицами. В таком контексте углубленное исследование влияния внешних факторов на лиц, ранее уже реализовывавших модели девиантного поведения, но не переступивших границы противоправного, изучить сложно. Выделение категории группы риска среди подростков позволяет перейти к оценке индивидуально-психологических особенностей, к изучению их в состоянии перехода от девиантного поведения к антиобщественному. В результате становится возможным выявить риски их вовлечения в преступление, в первую очередь, в качестве исполнителя (Kroese et al., 2020), а затем изучать иные антиобщественные формы поведения, принуждение к участию в которых осуществляется снижением порога критичности (внушением, лишением сна, использованием наркотических веществ и пр.) (Суслонов, 2014).

В связи с изложенным было проведено эмпирическое исследование группы риска.

Цель исследования – изучение индивидуально-психологических особенностей подростков группы риска путем анализа соматических характеристик их психического состояния.

Задачей исследования выступало изучение нейрофизиологических процессов посредством магнитно-резонансной томографии (МРТ), электроэнцефалографии (ЭЭГ), уровня гормонов, неврологической и терапевтической характеристики состояния здоровья. Интерпретация результатов осуществлялась посредством психологической характеристики сомато-, нейро-, физио- и психологических показателей лиц, достоверно отнесенных к группе риска.

Критерии определения группы риска

Характеристика подростков, составляющих группу риска, определена нами на основании ряда эмпирических исследований. В частности, А. А. Чипан относит к группе риска тех индивидов, которые испытывают уязвимость, подвергаются негативному воздействию со стороны социума (Чипан, 2023). Л. Р. Аптикиева причисляет к категории риска: многодетные и неполные семьи; родителей, воспитывающих малолетних граждан с ограниченными возможностями здоровья; детей, лишившихся опеки со стороны родителей; обучающихся, страдающих от предрасположенности по наследственным, физиологическим и социальным причинам (Аптикиева, 2019). И. Ф. Дементьева подчеркивает роль биологических, психологических и социальных факторов, определяя девиантное поведение как аномалию, противоречащую общественным нормам (Дементьева, 2006). Исследователи отмечают, что в общении с другими подростками у лиц, входящих в группу риска, возникают трудности, особенно это заметно при контактах со взрослыми, не входящими в ближайший круг общения, которые выражаются в виде утраты собственного Я (Sun et al., 2024; Jacobsen & Zaatut, 2020).

Таким образом, основным критерием включения в группу риска выступает склонность к девиантному поведению, трудности в общении со сверстниками, низкая самооценка, подверженность влиянию негативных интернет-сообществ. Особое внимание уделяется подросткам, которые проявляют интерес к теме насилия, обсуждают агрессивные сценарии или испытывают трудности в эмоциональной сфере.

Выборку исследования составили 30 подростков группы риска.

Процедура исследования: исследование выполнено на базе федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт педагогики, психологии и социальных проблем» (г. Казань) в 2022 году сотрудниками лаборатории изучения отклонений в поведении личности. Исследование заключалось в выполнении нейрофизиологических и психофизиологических обследований выборки подростков.

Результаты исследования

Обработка результатов осуществлялась по квазиэкспериментальному плану с сопоставлением показателей, выявленных в выборке группы риска, и нормативных показателей, присутствующих возрастной группе с нормальным уровнем здоровья. Интерпретации подвергались показатели, соответствующие выборке, но выходящие за пределы нормы, установленной для лиц подросткового возраста без отклонений в уровне здоровья.

1. В исследовании были выявлены различия по показателям гормонов-катехоламинов, имеющим значение для оценки индивидуально-психологических особенностей группы риска. В обычных условиях организм содержит лишь незначительные доли катехоламинов и продуктов их разложения. Увеличение их уровня происходит лишь временно во время сильных нагрузок, в результате физического либо эмоционального стресса. Эти вещества играют

ключевую роль в передаче нервного сигнала к головному мозгу, стимулируют выделение глюкозы и липидов для энергетических нужд организма.

Установлен низкий уровень дофамина. Дофамин является медиатором нейронов среднего мозга гипоталамуса. Его снижение говорит о деактивации некоторых отделов «системы поощрения», в том числе префронтальной коры головного мозга человека, отвечающей за движение и принятие решений, и влияющей на целенаправленность и волевой контроль деятельности. В целом недостаточность дофаминергической передачи приводит к повышенной инертности, вызывает социальную тревожность, формирование чувства удовольствия, т. е. нарушаются связи позитивного подкрепления в адаптации к стрессовым ситуациям.

Выявлен повышенный уровень серотонина. Его функция заключается в поддержании гомеостаза, терморегуляции и режима сна; в психической активности его влияние прослеживается в регуляции психических процессов запоминания и обучения.

2. По стероидному профилю мочи установлено снижение уровня 17-гидроксипротоген-стерона (промежуточный продукт синтеза кортизола и андростендиола), что свидетельствует о снижении проводящих путей механизма обратной связи в гипоталамусе, указывающих на нарушение контроля гомеостаза, а также о снижении роли положительного подкрепления и понижении мотивации в регуляции деятельности.

3. По результатам измерения электроэнцефалографической активности (ЭЭГ) выявлено расхождение с нормой по показателю тета-ритма (активность). Это приводит к состоянию сонливости и утомления обследованных подростков группы риска, что может быть проявлением астенического синдрома и (или) хронического стресса.

Обсуждение результатов

Изучение индивидуально-психологических особенностей группы риска является важным направлением предупреждения дальнейшей криминализации поведения этой категории лиц и основанием для осуществления профилактической работы с ними. Результатом эмпирического исследования стала оценка комплекса нейро- и физиологических составляющих, объясняющих психологическое состояние данной категории подростков. Полученные данные дополняют знания о нейрофизиологических механизмах психологического состояния и поведенческой активности лиц группы риска.

Во-первых, они объясняют причины девиаций нарушениями в регуляции на уровне нейрофизиологических механизмов медиации возбуждения в центральной нервной системе. Выступая основанием психической активности и психологического состояния личности, нейрофизиологические дисфункции могут влиять на энергетический и регулятивный потенциал человека (Andrew, 1981). На уровне психологических процессов и состояний ярче всего дисфункции могут проявляться в эмоциональной лабильности подростка. Колебания эмоционального фона и неадекватность реагирования на объективную реальность могут провоцировать конфликты и проявления агрессии в ситуациях повышенного стресса. Безусловно, неустойчивость эмоционального фона затрудняет создание здоровых межличностных связей и снижает успешность социальной адаптации. В результате такие люди чаще оказываются вовлеченными в конфликтные ситуации, испытывают трудности в обучении и работе, а также подвержены риску развития зависимостей. Кроме того, нейрофизиологически обусловленный низкий уровень самоконтроля затрудняет формирование устойчивых социальных связей и успешную адаптацию в обществе (Мачинская, Фарбер, 2023). Неспособность к самоконтролю поведения препятствует эффективному решению проблем и снижает способность к долгосрочному планированию. Это может привести к частым неудачам в достижении поставленных целей и усугублению чувства неудовлетворенности собой, что, в свою очередь, способствует формированию замкнутого круга негативного поведения.

Во-вторых, результаты эмпирического исследования указывают на переживаемый стресс у подростков группы риска, выраженный в виде отклонений в уровне катехоламинов. Выявление гормональной картины стресса может интерпретироваться двояко, поскольку его проявление может быть обусловлено нейрофизиологическими причинами и не зависеть от объективно существующих источников стресса, а может являться следствием социальных факторов как результат социально-психологической дезадаптации подростка в неблагоприятных условиях. Психолого-педагогическая работа для каждого из изложенных предположений должна строиться по отдельному плану, однако развитие механизмов самоуправления поведением следует относить к общим задачам (Baek, Posadas, & Kwak, 2022).

Современные исследования подчеркивают, что агрессивное поведение подростков часто связано с социальными и психологическими проблемами: буллингом, семейными конфликтами, психическими расстройствами, а также влиянием интернет-сообществ. Профилактика включает в себя создание благоприятной школьной среды, развитие эмоционального интеллекта, обучение навыкам конструктивного общения и раннее выявление подростков, входящих в группу риска.

В-третьих, результаты через установленные различия по показателю ЭЭГ активности в тета-диапазоне подтверждают предположения о нарушении функционирования регуляторных систем мозга (Мачинская, Захарова, Ломакин, 2020). Следует отметить, что существующие представления о медленно-волновой активности связывают ее отклонения от нормы со снижением функционального состояния мозга (Изнак и др., 2023), агрессивным поведением (Семенов, 2016) и суицидальными намерениями (Yoshii, Ishiwara, & Tani, 1964). Подчеркнем, что выявленные особенности не следует рассматривать однозначной детерминантой девиантного поведения, целесообразно соотносить их с социально-психологическими факторами, в их числе: неблагоприятная семейная обстановка, недостаток внимания и поддержки со стороны взрослых, насилие в семье; психологические особенности: низкая самооценка, неумение выражать эмоции конструктивным образом, трудности в коммуникации; влияние окружающей среды: негативные примеры сверстников, влияние субкультур, доступность информации о насилии в СМИ и интернете (Хусаинова, 2021).

Таким образом, полученные результаты, с одной стороны, подтверждают академические представления о причинах девиантного поведения, с другой стороны, позволяют сделать предположения о наличии нейропсихологических механизмов его формирования и, как следствие, о направлениях совершенствования превентивно-профилактической работы (Хусаинова, Чернова, 2023). Оценивая возможности модернизации превентивной деятельности с подростками группы риска на основании эмпирического исследования, можно указать на эффективные формы ее проведения:

- индивидуальная и групповая психологическая работа (тренинги, арт-терапия, психокоррекционные занятия), ориентированная на компенсацию, восстановление и развитие регулятивных функций;
- вовлечение семьи в процесс коррекции, повышение педагогической культуры родителей;
- организация досуга, развитие интересов и создание условий для самореализации подростков с учетом особенностей их нейро- и психофизиологического статуса;
- взаимодействие с социальными службами, педагогами, психологами.

Заключение

Проблема преодоления девиантного поведения подростков, находящихся в трудных жизненных условиях, требует пристального внимания со стороны общества, педагогов и специалистов. Как показало исследование, девиантное поведение может быть детерминиро-

вано нейро- и психофизиологическими особенностями, которые усиливают социальную дезадаптацию несовершеннолетнего, повышая риск его криминализации.

Полученные результаты уточняют и расширяют теорию девиантного поведения, показывая перспективность дальнейшей разработки концептуализации перехода девиации в антиобщественное (криминальное) поведение, которое учитывало бы влияние нейро- и психофизиологических отклонений от нормативных показателей.

Методологическим результатом выступает целесообразность расширения исследований, дифференцирующих гетерогенную группу девиантных подростков, исходя из риска их криминализации. В дальнейшем видится целесообразным исследование группы несовершеннолетних с подтвержденным антиобщественным поведением и похожими нейро- и психофизиологическими характеристиками.

Прикладным итогом исследования является комплекс результатов и выводов об индивидуально-психологических особенностях подростков группы риска, подкрепленных нейро- и психофизиологическими показателями. Их применение в превентивно-профилактической работе позволит повысить ее методическое обеспечение, учитывающее особенности нейро- и психофизиологической регуляции поведения у подростков группы риска.

Полагаем, исследование будет полезно в работе академического сообщества специалистов, педагогов и психологов, нацеленных на обеспечение безопасного развития подростков, входящих в группу риска.

Список литературы

- Аптикиева, Л. Р. (2019). Различия подростков «группы риска» и типичных подростков: психолого-педагогический аспект. *Вестник Оренбургского государственного университета*, 3 (221), 6–14.
- Гилинский, Я. И. (2009). Социология девиантности (новеллы и перспективы). *Социологические исследования*, 8 (304), 70–73.
- Дементьева, И. Ф. (2006). *Социализация детей в семье в условиях трансформации: тенденции, факторы, детерминанты*: автореф. дис. ... д. социол. н. Москва.
- Изнак, А. Ф., Изнак, Е. В., Дамянович, Е. В., Олейчик, И. В. (2023). ЭЭГ-корреляты суицидальных намерений у больных депрессией, болевших и не болевших COVID-19. *Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова*, 123 (11-2), 92–95. <https://doi.org/10.17116/jnevro202312311292>
- Мачинская, Р. И., Фарбер, Д. А. (2023). *Регуляция поведения и когнитивной деятельности в подростковом возрасте. Мозговые механизмы*: монография. Москва: Московский психолого-социальный университет.
- Мачинская, Р. И., Захарова, М. Н., Ломакин, Д. И. (2020). Регуляторные системы мозга у подростков с признаками девиантного поведения. Междисциплинарный анализ. *Физиология человека*, 46 (3), 37–55. <https://doi.org/10.31857/S0131164620030121>
- Невский, И. А. (1993). *Учителю о детях с отклонениями в поведении*. Москва: Издательство «Просвещение».
- Реан, А. А. (2015). Факторы риска девиантного поведения: семейный контекст. *Национальный психологический журнал*, 4 (20), 105–110.
- Семенов, А. В. (2016). Нейрофизиологические корреляты агрессии и агрессивности. *Вестник Курганского государственного университета*, 2 (41), 14–18.
- Смелзер, Н. (1994). *Социология* (пер. с англ.). Москва: Издательство «Феникс».
- Суслонов, П. Е. (2014). Теоретико-методологические аспекты изучения социальной психологии политического экстремизма и терроризма. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 8, 215–218.

- Фельдштейн, Д. И. (2008). *Трудный подросток*. Москва: Издательство Московского психолого-социального института.
- Хусаинова, С. В. (2021). Агрессивность обучающихся как фактор социальной устойчивости. В Р. Х. Гильмеева, Л. А. Шибанкова (ред.), *Гуманитарный вектор образования в эпоху цифровизации: материалы международной научно-практической конференции* (г. Казань, 22 сентября 2021 года, стр. 310–314). Казань: Институт педагогики, психологии и социальных проблем.
- Хусаинова, С. В., Чернова, Е. О. (2023). Проблемы организации методической и профилактической работы с несовершеннолетними. *Казанский педагогический журнал*, 3 (158), 213–218.
- Чипан, А. А. (2023). Основные подходы к рассмотрению научного понятия «подростки группы риска». *Мир науки, культуры, образования*, 4 (101), 197–202.
- Andrew, J. M. (1981). Reading and Cerebral Dysfunction Among Juvenile Delinquents. *Criminal Justice and Behavior*, 8 (2), 131–144. <https://doi.org/10.1177/009385488100800201> (Original work published 1981).
- Baek, H., Posadas, C. E., & Kwak, D. H. (2022). Parental Management on Juvenile Delinquency through Low Self-control And Misperception. *Deviant Behavior*, 44 (4), 510–527. <https://doi.org/10.1080/01639625.2022.2061390>
- Hayes, H. D. (1997). Using integrated theory to explain the movement into juvenile delinquency. *Deviant Behavior*, 18 (2), 161–184. <https://doi.org/10.1080/01639625.1997.9968051>
- Jacobsen, S. K., & Zaatut, A. (2020). Quantity or Quality?: Assessing the Role of Household Structure and Parent-Child Relationship in Juvenile Delinquency. *Deviant Behavior*, 43 (1), 30–43. <https://doi.org/10.1080/01639625.2020.1774241>
- Kroese, J., Bernasco, W., Liefbroer, A. C., & Rouwendal, J. (2020). Growing up in single-parent families and the criminal involvement of adolescents: a systematic review. *Psychology, Crime & Law*, 27 (1), 61–75. <https://doi.org/10.1080/1068316X.2020.1774589>
- Lee, W., Moon, J., & Garcia, V. (2019). The Pathways to Desistance: A Longitudinal Study of Juvenile Delinquency. *Deviant Behavior*, 41 (1), 87–102. <https://doi.org/10.1080/01639625.2018.1519138>
- Sun, W., Wang, M., Zheng, F., & Wang, Y. (2024). From Nurture to Deviance: A Study on Parenting Style and Juvenile Delinquency. *Deviant Behavior*, 46 (5), 639–655. <https://doi.org/10.1080/01639625.2024.2361051>
- Yoshii, N., Ishiwara, T., & Tani, K. (1964). Juvenile delinquents and their abnormal eeg's (2) continuous theta waves. *Psychiatry and Clinical Neurosciences*, 18 (2), 161–167. <https://doi.org/10.1111/j.1440-1819.1964.tb00021.x>

References

- Aptikieva, L. R. (2019). Razlichiya podrostkov «gruppy riska» i tipichnyh podrostkov: psihologo-pedagogicheskij aspekt. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3 (221), 6–14.
- Gilinskij, Ya. I. (2009). Sociologiya deviantnosti (novelly i perspektivy). *Sociologicheskie issledovaniya*, 8 (304), 70–73.
- Dement'eva, I. F. (2006). *Socializaciya detej v sem'e v usloviyah transformacii: tendencii, faktory, determinanty*: avtoref. dis. ... d. sociol. n. Moskow.
- Iznak, A. F., Iznak, E. V., Damyanovich, E. V., Olejchik, I. V. (2023). EEG-korrelyaty suicidal'nyh namerenij u bol'nyh depressiej, bolevshih i ne bolevshih COVID-19. *Zhurnal nevrologii i psichiatrii im. S.S. Korsakova*, 123 (11-2), 92–95. <https://doi.org/10.17116/jnevro202312311292>

- Machinskaya, R. I., Farber, D. A. (2023). *Regulyaciya povedeniya i kognitivnoj deyatel'nosti v podrostkovom vozraste. Mozgovye mekhanizmy: monografiya*. Moscow: Moskovskij psihologo-social'nyj universitet.
- Machinskaya, R. I., Zaharova, M. N., Lomakin, D. I. (2020). Regulyatornye sistemy mozga u podrostkov s priznakami deviantnogo povedeniya. Mezhdisciplinarnyj analiz. *Fiziologiya cheloveka*, 46 (3), 37–55. <https://doi.org/10.31857/S0131164620030121>
- Nevskij, I. A. (1993). *Uchitelyu o detyah s otkloneniyami v povedenii*. Moscow: Izdatel'stvo «Prosveshchenie».
- Rean, A. A. (2015). Faktory riska deviantnogo povedeniya: semejnij kontekst. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*, 4 (20), 105–110.
- Semenov, A. V. (2016). Nejrofiziologicheskie korrelyaty agressii i agressivnosti. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2 (41), 14–18.
- Smelzer, N. (1994). *Sociologiya* (per. s angl.). Moscow: Izdatel'stvo «Feniks».
- Suslonov, P. E. (2014). Teoretiko-metodologicheskie aspekty izucheniya social'noj psihologii politicheskogo ekstremizma i terrorizma. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 8, 215–218.
- Fel'dshtejn, D. I. (2008). *Trudnyj podrostok*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta.
- Husainova, S. V. (2021). Agressivnost' obuchayushchihsya kak faktor social'noj ustojchivosti. V R. H. Gil'meeva, L. A. Shibankova (red.), *Gumanitarnyj vektor obrazovaniya v epohu cifrovizacii: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (g. Kazan', 22 sentyabrya 2021 goda, str. 310–314). Kazan': Institut pedagogiki, psihologii i social'nyh problem.
- Husainova, S. V., Chernova, E. O. (2023). Problemy organizacii metodicheskoy i profilakticheskoy raboty s nesovershennoletnimi. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*, 3 (158), 213–218.
- Chipan, A. A. (2023). Osnovnye podhody k rassmotreniyu nauchnogo ponyatiya «podrostki gruppy riska». *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 4 (101), 197–202.
- Andrew, J. M. (1981). Reading and Cerebral Dysfunction Among Juvenile Delinquents. *Criminal Justice and Behavior*, 8 (2), 131–144. <https://doi.org/10.1177/009385488100800201> (Original work published 1981).
- Baek, H., Posadas, C. E., & Kwak, D. H. (2022). Parental Management on Juvenile Delinquency through Low Self-control And Misperception. *Deviant Behavior*, 44 (4), 510–527. <https://doi.org/10.1080/01639625.2022.2061390>
- Hayes, H. D. (1997). Using integrated theory to explain the movement into juvenile delinquency. *Deviant Behavior*, 18 (2), 161–184. <https://doi.org/10.1080/01639625.1997.9968051>
- Jacobsen, S. K., & Zaatut, A. (2020). Quantity or Quality?: Assessing the Role of Household Structure and Parent-Child Relationship in Juvenile Delinquency. *Deviant Behavior*, 43 (1), 30–43. <https://doi.org/10.1080/01639625.2020.1774241>
- Kroese, J., Bernasco, W., Liefbroer, A. C., & Rouwendal, J. (2020). Growing up in single-parent families and the criminal involvement of adolescents: a systematic review. *Psychology, Crime & Law*, 27 (1), 61–75. <https://doi.org/10.1080/1068316X.2020.1774589>
- Lee, W., Moon, J., & Garcia, V. (2019). The Pathways to Desistance: A Longitudinal Study of Juvenile Delinquency. *Deviant Behavior*, 41 (1), 87–102. <https://doi.org/10.1080/01639625.2018.1519138>
- Sun, W., Wang, M., Zheng, F., & Wang, Y. (2024). From Nurture to Deviance: A Study on Parenting Style and Juvenile Delinquency. *Deviant Behavior*, 46 (5), 639–655. <https://doi.org/10.1080/01639625.2024.2361051>
- Yoshii, N., Ishiwara, T., & Tani, K. (1964). Juvenile delinquents and their abnormal eeg's (2) continuous theta waves. *Psychiatry and Clinical Neurosciences*, 18 (2), 161–167. <https://doi.org/10.1111/j.1440-1819.1964.tb00021.x>

Информация об авторе

Светлана Владимировна Хусаинова – ведущий научный сотрудник Института педагогики, психологии и социальных проблем, доктор психологических наук.

About the author

Svetlana V. Khusainova – Leading Researcher at the Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, Dr. Sci. (Psy.).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 08.09.2025

Одобрена после рецензирования 28.09.2025

Опубликована 28.10.2025

Submitted September 08, 2025

Approved after reviewing September 28, 2025

Accepted October 28, 2025